

ДАТА ТРАГЕДИИ В ЧЕРНОБЫЛЕ БЫЛА ИЗВЕСТНА

ЗАДОЛГО ДО 26 АПРЕЛЯ?

ПРЕДПОЛОЖИТЬ, что факты, о которых пойдет речь ниже, - мистификация или набор случайностей, попытка выдать желаемое за действительное, в принципе, можно. Но куда деться от обнаженной очевидности и навязчивости действий неизвестного публикатора, пытавшегося именно таким, доступным ему образом предупредить людей о грозящей всему миру опасности, приковав прежде всего внимание специалистов - физиков-ядерщиков. Любой другой способ в то время грозил, в лучшем случае, невниманием к заявителю.

Сейчас можно строить только догадки, как действовал в апреле восемьдесят шестого человек, рассчитавший неизбежность Чернобыльской катастрофы. Питаю слабую надежду на то, что нашу публикацию прочтут и откликнутся те, кто сумел накануне черного часа Чернобыля передать в "эфир" тревожное предупреждение. Я имею в виду публикацию в новосибирском еженедельнике "7 дней" (№ 17, 18) в апреле 1986 года.

ФОРМА ПОДАЧИ сигнала грядущего бедствия лишь подтверждает незаурядные способности человека, наверняка знавшего все технологические и физические характеристики ядерных реакторов, действовавших на Чернобыльской АЭС. Из всего возможного многообразия символов он выбрал гениально простой, потому с первого взгляда понятный технически грамотному человеку - схему ядерного реактора: **трехконтурный квадрат с четырьмя рядами светлых кружков внутри**. Такое изображение можно найти в любом популярном издании, в том числе в "Физическом энциклопедическом словаре", выпущенном издательством "Советская энциклопедия" в 1983 году, задолго до аварии, страница 920.

Такой, только двухконтурный, квадратик читатель "7 дней" обнаружил на странице 12 заверстаным в середину радиопрограммы на 26 апреля (!), причем, вместо третьего кружка во втором ряду, если читать слева направо, изображена вытянутая шестилучевая звездочка. Специалисты-технари знают, конечно, что это - символ взрыва, а не пресловутого "сионистского присутствия".

Значит, публикация необычную заставку, неизвестный откровенно предупреждал ученых и инженеров, ядерщиков: **в субботу, 26 апреля, где-то произойдет взрыв ядерного реактора**.

Еженедельник - популярный, а в Новосибирске работают крупные физики, влиятельные силы. Причем, первый SOS прозвучал 16 апреля, за 10 дней до взрыва, а если учесть время типографской работы, - за все две недели. Достаточно большой срок, чтобы обдумать смысл нелогичной для стереофонического раздела радиопрограммы заставки, поднять тревогу, вычислить адрес реактора, перевернуть, какие работы намечены там и не приведут ли они к катастрофе.

Отыскать адрес было бы нетрудно. Не каждый день проводятся научные опыты на запланированных к оставшке реакторах. На их проведение давали свое высочайшее "добро" Госатомнадзор, Минатом... А грамотно рассчитать возможные результаты, вернее, последствия эксперимента, для вдумчивого специалиста особого труда не составило бы.

Известно, что против его проведения высказались некоторые весьма ответственные лица. И вообще, ни четкого разрешения, ни запрета не было: настаивали отдельные "вводные" эксперимента. Ведь и сейчас далеко не все ясно в логике поведения атома в различных ситуациях.

Вспоминается пресс-конференция академика Велихова, на которой он признался, что в первые дни после взрыва никто не мог предположить, какой будет реакция ядерного расплава с железобетоном. А опа-

саться было чего: если тот расплав пробьет мощное железобетонное днище реактора и ринется в барботер - 35-тысячекубовый резервуар с водой, - последует чудовищный взрыв такой силы, от которого взлетела бы к небесам вся станция целиком. Вот почему так спешили метростроевцы, прокладывая тоннель под основание барботера, чтобы затем постараться выпустить воду, опередив возможность проникновения туда расплава.

Но возвратимся к публикации. Повторно она появилась в номере 18 "7 дней" - за три дня до взрыва. Еще три дня в запасе, чтобы предотвратить катастрофу века. При внимательном рассмотрении обнаруживается и адрес реактора: на просвет звездочка - символ взрыва, находится как раз на слове "УССР" на обратной стороне листа.

Итак, о взрыве четвертого энергоблока ЧАЭС было известно задолго и достоверно. Но кому? Да всем, кто знал конструктивные особенности станции, ход ее проектирования, борьбу за экономию всего и на всем во время строительства "ударными темпами". Более того, к тому времени Чернобыльская АЭС и ее тогдашние создатели и эксплуатационники уже стали персонажами художественного произведения - повести "Экспертиза", заверстанной в майском номере молодежного советско-болгарского журнала "Дружба"

(ныне - "Россияне") за 1986 год. Автор ее - известный сейчас писатель-атомщик, инженер, участник экспертизы АЭС, и работавший на ее первом энергоблоке Григорий Медведев. Он-то уж знал паровую ванну - барботер, категорически "неуд" проекту бы поставлен его рукой. Вся повесть - два печатных листа - пульсирует предчувствием неминуемой беды.

Проект второй очереди Чернобыльской АЭС был отложен, но не "зарублен", а когда страсти вокруг него улеглись, Минатом благополучно приступил к его осуществлению. Проектировщики, сэкономив десятки миллионов прежде всего на системе безопасности станции, получили солидные премии. Проектировали ее, в основном, гидроэнергетики, знакомые с ядерными процессами по популярным изданиям. Они-то и подсунили под ядерный реактор паровую ванну - барботер, который в любой миг мог стать водяной бомбой чудовищной разрушительной силы.

Повесть не успела выйти в свет. Взрыв остановил издание журнала. Перепуганная цензорина кричала в трубку телефона: "Запомните, я не подписывала повесть. Не под-пи-сы-вала!" Но зачем напрямую связывать ситуацию в Чернобыле с коллизией художественного произведения? - прикидывался я дурачком. - "Там же один к одному предугадан взрыв и вообще все угадывается: АЭС - Чегерольская, директор Брюханов - Пузанов и т.д. Вы что, не понимаете?!" Конечно, своего цензора мы не подвели. А повесть увидела свет лишь в декабре.

Не буду пересказывать содержание повести "Экспертиза". Теперь она, как и другие произведения Г. Медведева, обошла многие издания мира, а его хроника "Чернобыльская тетрадь", опубликованная в "Новом мире" (хотя заказывал ее для нашей "Дружбы"), стала литературной сенсацией. Что же касается новосибирской публикации (мне го-

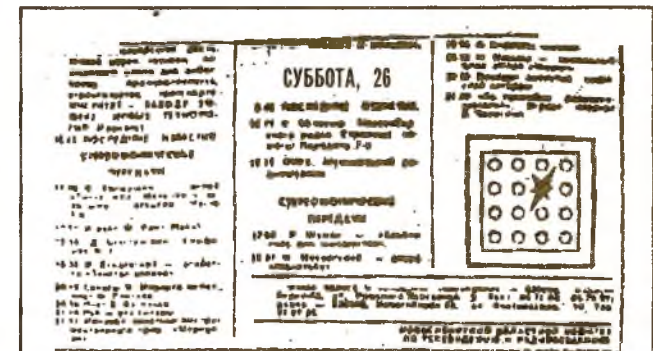
ворили, что подобные материалы приходили в адрес центральных газет и из других мест), добавлю только, что копия ее была передана одному из зампредов КГБ.

Мне сообщили, что бригада типографских рабочих, делавших номера 17 и 18 "7 дней" 1986 года к тому времени разбежалась и установить точно, кто работал тогда на выпуске, не представляется возможным. Сомнительно, конечно, чтобы асы сыска так просто рас-

писались в своей беспомощности. Мне думается, никто тогда всерьез не принял эту публикацию. К тому же, анонимные авторы писем с вырезками сводили все к "проискам сионистов".

Григорий Медведев дал другой комментарий: а что, если публикация - всего лишь пари молодых экспертов. Это что - сюжет для небольшого рассказа? - спросил я его.

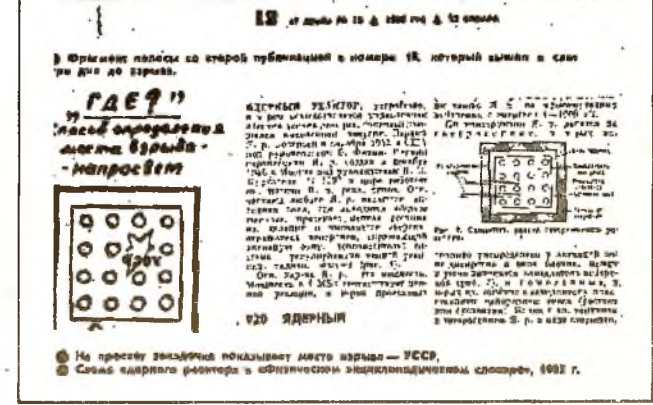
Алексей ИСАЕВ.

Фрагмент полосы со старой публикацией в номере 17, 18 апреля 1986 г. в радио-программе на 26 апреля номер 17.

Фрагмент полосы со старой публикацией в номере 18, который вышел в свет три дня до взрыва.

На просвете звездочки показаны буквы «УССР», «Совхоз ядерного реактора» и «Инициальное энциклопедическое словосочетание, 1982 г.